

Юрченко Инна Вадимовна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

д.полит.н., профессор кафедры политологии и политического управления

**Технологии урегулирования политических конфликтов
в Азово-Черноморском макрорегионе**

Одним из наиболее крупных политических кризисов на международной арене в начале XXI в. стали события в Азово-Черноморском макрорегионе, обусловленные украинскими процессами, получившими название «Евромайдан». Наиболее острые социальные напряжения в этом регионе проявляются во взаимном отчуждении славянских народов, в частности подогреваемом политикой «русофобии» и факторами геополитического характера.

В этом аспекте представляет интерес исследование Г.Г. Матишова по проблемам всестороннего анализа и предпосылок т.н. «геостратегического разворота Украины». По оценке автора «территория русскоязычного пограничья между Восточной Украиной и Россией (между Донецкой и Луганской областями и западной частью Ростовской области; географически – от Донецкого края и Северского Донца до Приазовья) превратилась в театр лобового геостратегического столкновения... Основа конфликта на Украине – это геополитические интересы, представленные четырьмя основными субъектами мировой политики: США, Евросоюзом, Россией и Китаем». Любой, кто по объему экономической мощи и военной силы сопоставим с Соединенными Штатами, считается в соответствии с их внешнеполитической доктриной, угрозой и врагом для реализации американских национальных интересов. В целом все политические процессы в Черноморском регионе на рубеже XX – XXI веков подтверждают, что эта территория находится в центре внимания наиболее значимых геополитических «игроков» на мировой арене.

Для исследования технологий урегулирования современных политических конфликтов региональном измерении необходимо всесторонне про-

анализировать изменения политической ситуации после распада СССР. Так, на территории Азово-Причерноморья образовалось несколько новых независимых государств, что вызвало обострение уже существующих (в том числе и «замороженных») конфликтов, и появление принципиально новых. Активизация устремлений коллективного Запада и прежде всего США играть роль гаранта стабильности в мире и в том числе в этом геостратегически важном регионе приводило к постепенному уменьшению пространства для взаимопонимания и плодотворного сотрудничества. Проявлялось это в планах ускоренного размещения ПРО в Европе, в расширении НАТО на восток, а затем и в агрессивной санкционной политике по отношению к России, а также во многих других недружественных акциях и риторике. Необходимо иметь в виду, что высокую степень желания присутствовать в Азово-Черноморском макрорегионе проявляет и Китай, его стремление влиять на обстановку в регионе Черного моря будут и дальше нарастать. По наблюдениям экспертов, «в условиях, когда на роль главного оппонента Запада вновь выдвигается Россия, Пекин берет курс на «перезагрузку» отношений с Европой, уходя от прошлых разногласий и добиваясь максимально благоприятных условий для торгово-экономического сотрудничества. В этих условиях Североатлантический союз будет максимально активно проводить политику на сдерживание российско-китайских отношений.

Таким образом, России в складывающихся условиях следует искать и применять политические технологии сбалансированного прагматизма. В этой связи всем геополитическим игрокам, как правило, со стороны России предлагается взаимовыгодное стратегическое партнерство, но далеко не всегда она получает адекватный положительный ответ на свои инициативы.

Неоднозначную политическую позицию в Черноморском регионе долгое время занимала Турция. Осознавая свой статус региональной державы и понимая значение Азово-Черноморского региона, обусловленное его выгодным географическим положением, а также пересечением транспортных и трубопроводных коридоров, турецкое руководство оказывается перед дилеммой: поддерживать исламистов, требующих ценой отношений с российским

руководством активно поддерживать жесткие требования радикально настроенных крымских татар и разрывать обширные экономические связи с Россией, или, наоборот, усиливать выгодное сотрудничество (это закупка природного газа в РФ, поставки продовольствия, разнообразной продукции сельского хозяйства, строительных материалов, легкой промышленности и др.) Лидер Турции Р. Эрдоган и партия, которую он возглавляет – Партия справедливости и развития, не желая иметь больших финансовых издержек из-за ухудшения отношений с Россией, отказались от прямого вмешательства в конфликтные отношения из-за Крыма.

Опорным регионом для сотрудничества с Турцией и другими акторами политического процесса в исследуемом социальном пространстве является Краснодарский край, занимающий лидирующие позиции по показателям экономического роста и демонстрирующий относительную стабильность развития политического ландшафта.

Этномиграционные процессы южно-российского региона, имеющие конфликтогенный характер, как важнейшая составляющая постсоветского развития, активизировались именно в направлении Юга России. Несмотря на относительно благополучный этнополитический климат, как показали результаты исследования, в Краснодарском крае и Республике Адыгея, угроза интенсификации экстремистских течений, является вполне реальной. В Краснодарском крае уровень напряженности по сравнению с Республикой Адыгея, по мнению экспертов немного выше (2,7 балла из 5-ти возможных). Однако, прогнозные данные указывают на дальнейшее повышение уровня этнополитической напряженности с последующим снижением. Несмотря на потенциальные противоречия, этнополитическая обстановка в регионе является достаточно стабильной: уровень напряженности, по мнению экспертов, не превышает 1,7 балла из 5 возможных. Факторами снижения эскалации внутриполитической напряженности эксперты называют этнокультурную политику, проводимую в регионе, подъем религиозного и национального самосознания жителей, хотя некоторый потенциал конфликтогенности для отношений с соседними регионами остается.

Азово-Черноморская зона географически проходит по территории Краснодарского края и захватывает небольшую часть Ростовской области. Азово-Черноморское побережье Краснодарского края является юго-западной границей России. Береговая линия проходила по Черному и Азовскому морям на протяжении 1160 км (до 2014 г.). К Азово-Черноморской зоне РФ относятся 10 районов Краснодарского края: города Сочи, Геленджик, Анапа, Туапсинский, Славянский, Приморско-Ахтарский, Ейский, Щербиновский районы, а также Темрюкский район, которой омывается водами Черного и Азовского морей и находится в непосредственной близости от Украины. После воссоединения Крыма с Россией (точнее: «возвращения Крыма в Россию») Азово-Черноморская зона резко расширилась, а геополитические напряжения и конфликты еще более обострились, так как Крым и Севастополь во все времена были объектом притязаний большинства стран, претендующих на статус геостратегического значения в мире. Основное экономическое и геополитическое значение Азово-Черноморской зоны заключается в наличии на ее территории развитого санаторно-курортного и туристского (рекреационного) комплексов и важнейших российских морских портов, а также базирования Черноморского флота. В настоящее время решаются злободневные социально-экономические проблемы Крымского полуострова с учетом этнических конфликтогенных факторов.

Необходимо учитывать, что Краснодарский край включает две зоны, неравные и по размеру, и по экономическому потенциалу, и по численности и составу населения. Первая – приморская полоса с ее туристической индустрией и мощными портами. Отличительная черта этой зоны - высокий оборот розничной торговли и обеспечение притока большой доли инвестиций в основной капитал края. К ней тяготеет и административный центр края, Краснодар. Вторая – внутренние степные сельскохозяйственные районы, которые характеризуются слабым развитием торговых отношений, но сильной сельскохозяйственной производственной базой. Особую роль с геополитической точки зрения играет Черноморская зона, центром которой является г. Сочи с населением 500 тыс. чел., приобретший в последнее время значение

как столица зимних Олимпийских игр 2014 г. Значение Краснодарского края и Крыма в Российской Федерации определяется следующими факторами:

1) Краснодарский край и Крым реализуют важную геостратегическую функцию форпоста стабильности на южных рубежах России;

2) имея более чем пятимиллионное население, Краснодарский край обеспечивает стабильность на Северном Кавказе и влияние страны в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне:

- край является приграничной территорией и единственным выходом России к Черному морю, а через него - к важнейшим международным морским путям;

- через Краснодарский край реализуются интересы России в зоне азово-черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества;

- при всем многообразии проживающих на территории края национальных групп и диаспор, а также близости горячих точек в крае отсутствуют межнациональные конфликты (этому способствуют как устойчивый характер социально-экономического развития края, так и восстановление вековых традиций казачества, связанных с защитой Отечества).

Урегулирование политических конфликтов в Азово-Черноморском регионе обусловлено наличием множества этнических групп на этих территориях и попытками разжигания споров между ними по разным векторам взаимодействия.

В работах В.А. Тишкова сформулировано ныне широко употребляемое понятие этнического конфликта, под которым понимается «любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признакам этнических различий». Можно ли разграничить понятия «этнический конфликт» и «этнополитический конфликт»? Этнический конфликт неизбежно касается различных сфер жизни, в первую очередь политической. Поэтому данные понятия часто употребляются как синонимы, хотя специалисты пытаются их разграничить. В нашем исследовании будет использоваться определение этнополитического конфликта, данное В.А. Авксентьевым: этнопо-

литический конфликт – это вид социального конфликта, субъекты которого идентифицируют себя, противоположную сторону или друг друга в этнических категориях и содержанием которого является борьба за контроль над государственными институтами. Этнополитический конфликт есть проявление, обнаружение существующего в обществе этнического раскола через механизмы политической деятельности. Предметом таких конфликтов чаще всего бывает политический статус этнической групп.

На разделении общества выстраиваются представления о себе и о мире, поведенческие стратегии, установки и стереотипы, начиная с ксенофобии и заканчивая терроризмом. Э.А. Паин, проводя причинно-следственные связи между ксенофобией и экстремизмом, считает, что «на уровне социума, этнических и религиозных общностей проявления экстремизма нарастают в периоды начавшихся, но не завершенных исторических перемен, модернизаций. В таких условиях почти неизбежен кризис идентичности, связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками политического экстремизма, а именно: возрождается интерес людей к консолидации в первичных, естественных, или, как их еще называют, примордиальных общностях (этнических и конфессиональных); усиливаются проявления ксенофобии; возрастает влияние идеологии традиционализма, перерастающей зачастую в фундаментализм (идея «очищения от нововведений и возврата к истокам»). Ксенофобия как предтеча этнического и религиозного экстремизма возникает также вследствие негативного самоутверждения примордиальных общностей». Политико-психологический подход к проблеме экстремизма дает возможность понять, что он порождает у отдельных лиц стремление решать возникшие проблемы крайними, максималистскими приемами, т.е. толкает их в сторону политического экстремизма. Без учета умонастроений, психологического состояния, этических установок, предопределяющих готовность людей к использованию любых, ничем не ограниченных средств для достижения поставленных ими перед собой политических целей, невозможно получить целостное представле-

ние о системе предпосылок и механизме формирования экстремизма и терроризма.

Усиление враждебности, отражающееся в языке, особенно в слабо контролируемых сегментах информационного пространства в Интернете, можно рассматривать среди факторов, которые непосредственно провоцируют межэтническую напряженность и серьезные проблемы в слабо контролируемых миграционных процессах, социально-экономической неустроенности и неравенстве различных социальных групп.